

Петрянин Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
директор Нижегородского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета;
Калинкин Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
факультета подготовки криминалистов
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета

Роль юридической науки в развитии антиэкстремистского уголовного права: частный взгляд на проблему

Начнем научные размышления по заявленной теме статьи словами Б. Пашковского: «Естественноиспытатели открывают всего лишь то, что есть, а гуманитарии — даже то, что могло бы быть»¹, именно поэтому роль юридической науки в развитии современного права бесценна. Практически на каждой известной научной площадке созданы и успешно функционируют научные школы, основной целью которых является проведение изысканий, нацеленных на дальнейшее поступательно-позитивное развитие главного регулятора общественных отношений — современного права.

Особо подчеркнем, что научные школы Нижегородской академии МВД России (далее — Академия), внимание которых сконцентрировано на противодействии преступности, в том числе с признаками экстремистской деятельности, известны не только в Российской Федерации, но и далеко за ее пределами. В Академии созданы и функционируют семь научных школ. За последние несколько лет на их площадках было подготовлено и успешно защищено несколько диссертаций, посвященных вопросам противодействия экстремизму, разработчиками которых в том числе стали и авторы этой статьи².

Представленные работы фактически формируют методологический базис, доказывающий и обосновывающий существование антиэкстремистского уголовного права, что подтверждается проведением научных исследований по данной проблематике в рамках научных школ, развивающихся и в других ведомственных образовательных организациях. В частности, в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) успешно функционирует научная школа «Обеспечение национальной безопасности в деятельности Следственного комитета Российской Федерации», в рамках которой ежегодно проводится комплекс научно-представительских мероприятий, сконцентрированных на исследовании противодействия новым угрозам. Одним из последних стала межведомственная научно-практическая конференция, посвященная вопросам возмещения вреда в ходе гибридных войн. Идея ее проведения была поддержана Председателем СК России А. И. Быстрыкиным³. На площадке научной школы также проводится изучение уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства. Автором и разработчиком этой идеи выступает аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель

¹ Цитаты о науке // Time 365: сайт. URL: <https://time365.info/aforizmi/temi/nauka> (дата обращения: 02.05.2024).

² См.: Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. 490 с.; Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 285 с.; Пшеничников И. М. Ответственность за наем в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: дис. .... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 302 с.; Магнатов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ): теория, техника, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. 285 с.

³ См.: В Санкт-Петербургской академии СК России проведена межведомственная научно-практическая конференция по вопросам возмещения вреда в ходе гибридных войн. URL: <https://skspb.ru/2024/04/19/v-sankt-peterburgskoy-akademii-sk-ros-78/> (дата обращения: 02.05.2024).

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области А. С. Ахметшин¹.

На основе уже проведенных и проводимых в настоящее время исследований считаем обоснованным продемонстрировать имеющиеся достижения и потенциал юридической науки в развитии антиэкстремистского уголовного права.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание научной общественности, это охрана самых главных благ — жизни и здоровья личности — от экстремистских посягательств. В настоящее время уголовно-правовая модель противодействия им представлена по схеме дополнения запрещенных уголовным законом посягательств, включенных в главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), отягчающим признаком «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Такой юридико-технический прием реализован в рамках статей 105, 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ. Верен ли такой подход? Для ответа на данный вопрос нужно отталкиваться от содержания мотива преступления, то есть от того побуждения, которое и подтолкнуло лицо к совершению криминального акта. Проводимые ранее исследования показали, что в рамках посягательства на личность, обремененных мотивами ненависти или вражды, на первое место ставится не здоровье или жизнь потерпевшего, а его принадлежность к конкретной религиозной конфессии, расе, национальности, политическому движению, разделяемой идеологии и т. п., то есть главной задачей агрессора является причинение вреда вышеотмеченным ценностям через первоначальное и непосредственное посягательство на личность, поэтому для преступника не имеют значение иные характеристики жертвы, например, пол, возраст, социальное или профессиональное положение. Таким образом, детерминантами общественно опасного поведения выступают не блага и ценности, находящиеся под охраной главы 16 УК РФ, так как они лишь средство достижения конечной преступной цели при непосредственном посягательстве на основы конституционного строя и безопасности государства в результате совершения такого рода экстремистского акта. Отмеченное актуализирует криминализацию экстремистского посягательства на личность в рамках главы 29 УК РФ².

Неоспоримым также является глубокая экономическая подоплека экстремизма как формы нелегитимной политической борьбы, наиболее радикальной формой которого с учетом положений статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» выступает терроризм. Полагаем, что события, проходившие в Сирийско-Арабской Республике, сопряженные с разграблением добываемых углеводородов и исторических мировых ценностей, — яркое тому повреждение³. Отсюда вопрос о совершенствовании механизмов подрыва экономических основ экстремистско-террористической деятельности, в том числе и в части борьбы с ее финансированием. Это обусловлено тем, что от объемов и скорости оказания материально-денежной помощи напрямую зависит достижение преступного результата. Такого рода ответственность в рамках действующего УК РФ установлена в статьях 205¹, 282³ и 361 УК РФ. Однако до настоящего времени не закреплена дифференциация ответственности за их совершение в зависимости от размеров финансирования, хотя, с нашей точки зрения, это очень значимый стоимостный критерий, характеристика которого прямо влияет на степень общественной опасности содеянного. В этой связи предлагается провести такого рода дифференциацию в рамках статей 205¹, 282³ и 361 УК РФ, установив единообразные стоимостные критерии⁴.

Принимая во внимание высокий уровень организованности экстремистско-террористической преступности, назревает необходимость модернизации имеющегося сегодня концепта уголовно-правового противодействия ей в рамках возможной модернизации института соучастия.

¹ См.: Ахметшин А. С. Обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 2. С. 252–260.

² См.: Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 224.

³ См.: В Сирии потребовали от США компенсации за похищенные нефтяные ресурсы // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18702565> (дата обращения: 02.05.2024).

⁴ См.: Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. С. 10.

Обращаясь к положениям статей 205⁴ и 282¹ УК РФ, видим, что законодатель, устанавливая уголовную ответственность за такого рода групповую криминальную деятельность, вводит в оборот ранее неизвестные уголовному праву и законодательству дефиниции «террористическое сообщество» и «экстремистское сообщество». У любого специалиста автоматически возникает профессиональная ассоциация, предполагающая, что указанные криминально-девиантные формы являются разновидностью преступного сообщества, признаки которого отражены в части 4 статьи 35 УК РФ. Однако, сопоставляя юридически значимые характеристики преступного сообщества с признаками сообщества террористического или экстремистского, приходим к выводу, что это разные формы соучастия. На этом настаивает и Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где прямо определяет, что экстремистское сообщество, как и террористическое, являются разновидностью организованной группы¹. Такой подход можно оценить с разных точек зрения. Мы соглашаемся с мнением Ю. С. Магнутова в том, что в данный подход заложен глубокий репродуктивный потенциал, позволяющий сегодня говорить о необходимости дополнения статьи 35 УК РФ новыми формами соучастия с закреплением в них юридически значимых характеристик экстремистского и террористического сообщества².

Мы, конечно же, указали лишь частные проблемы и направления, однако отмеченное дает основание говорить о том, что роль юридической науки и ее потенциал в развитии антиэкстремистского уголовного права открывают новые горизонты в развитии уголовного законодательства во взятой для исследования области, целью которого является повышение уровня противодействия современным экстремистско-террористическим угрозам при решении задач, указанных в статье 2 УК РФ.

Завершить проведенное исследование хочется одним из известнейших высказываний А. Эйнштейна: «Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности»³. С нашей точки зрения, это свидетельствует о методологическом бессмертии научного познания и его неисчерпаемом позитивном потенциале в прогрессивном развитии человечества.

Плетников Виктор Сергеевич,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства
и права имени С. С. Алексеева
Уральского государственного юридического
университета имени В. Ф. Яковлева

Технологизация современной юридической науки

Сегодня каждая из частей современной юриспруденции тесно связана с процессами научно-технического развития, цифровизацией общественных отношений. Как юридическое образование, юридическая практика, так и юридическая наука становятся заложниками технологизации общественной жизни. Хорошо известна и качественно исследована тенденция технологизации юридической практической деятельности. Представители науки «Юридическая техника» детально остановились на проблемах определения понятия, структуры, особенностей и т. д. юридической техники

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

² См.: Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ): теория, техника, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. С. 245.

³ Цитаты о науке // Time 365: сайт. URL: <https://time365.info/aforizmi/temi/nauka> (дата обращения: 02.05.2024).